

Секция «Юриспруденция»

Молчание законодателя в практике органа конституционной юрисдикции
Уварова Елена Александровна

Кандидат наук

Национальный университет "Юридическая академия Украины имени Ярослава

Мудрого юстиции, Харьков, Украина

E-mail: olena_uvarova@mail.ru

Вопрос о полномочиях органа конституционной юрисдикции в ситуации, когда он констатирует наличие пробела в правовом регулировании, вновь приобрел актуальность в практике Конституционного Суда Украины. Речь идет о деле, в котором был поставлен вопрос в отношении официального толкования отдельных положений Закона Украины «О хозяйственных обществах».

Согласно предписаниям действующего законодательства Украины участники имеют количество голосов, пропорциональное размеру их долей в уставном капитале⁴. При этом в отношении ООО предусмотрена норма, в соответствии с которой участники такого хозяйственного общества могут внести свою долю в течение первого года деятельности ООО. Субъект конституционного обращения просил предоставить официальное толкование соответствующих норм законодательства, дав ответ: после истечения указанного срока определение полномочности общего собрания участников и результатов голосования происходит исходя из количества голосов, определенного пропорционально размеру долей в уставном капитале, независимо от реального внесения вкладов, или пропорционально внесенным долям?

Практика судов общей юрисдикции в силу того, что непонятен действительный замысел законодателя в отношении того, как должен решаться озвученный выше вопрос, в Украине складывается весьма противоречиво. Нормативные акты по поводу невнесенных в течение первого года работы вкладов говорят лишь следующее (абз. второй ч. 3 ст. 144 Гражданского кодекса Украины): "Если участники до окончания первого года со дня государственной регистрации общества не внесли (не полностью внесли) свои вклады, общее собрание участников принимает одно из таких решений – об исключении из состава общества тех участников, которые не внесли (не полностью внесли) свои вклады, и об определении порядка перераспределения долей в уставном капитале; об уменьшении уставного капитала и об определении порядка перераспределения долей в уставном капитале; о ликвидации общества".

Ответ Конституционного Суда Украины в решении от 5 февраля 2013 года по делу № 1-3/2013 свелся к констатации того, что реально внесенная стоимость вкладов не имеет значения только в первый год работы ООО. Однако в своих рассуждениях КСУ не пошел дальше и вывод, что во второй и последующий годы полномочность общего собрания, количество голосов для голосования и распределение прибыли осуществляется путем определения голосов, пропорционально реально внесенным вкладам (а не просто определенным уставом), так прямо и не прозвучал.

Орган конституционной юрисдикции свое молчание объяснил молчанием законодателя. Он указывает на то, что законодатель предусмотрел обязанность внести вклад в течение первого года работы, порядок определения количества голосов в первый год работы и последствия невнесения вклада в виде принятия одного из возможных вариантов

решения на общем собрании. Однако он не предусмотрел, как должны развиваться события, если общее собрание участников такое решение не принимает. В таких условиях КСУ фактически констатирует наличие пробела в правовом регулировании. А как известно из его более ранней правовой позиции, **орган конституционной юрисдикции не может заполнять пробелы в праве** (это прерогатива органов правотворчества).

Такая позиция КСУ вполне оправдана. Действительно, следует согласиться с тем, что **отсутствие нормы права, которая бы регулировала спорные отношения, лишает конституционный суд предмета толкования**. Толкование не должно переходить в заполнение пробела в правовом регулировании. Получается, что в такой ситуации **официальное толкование становится не надлежащим способом обеспечения правовой определенности и единообразия судебной практики**. КСУ в случае молчания законодателя должен тоже промолчать.

В то же время, суды общей юрисдикции поступить аналогичным образом и ограничиться молчанием не могут: **право на получение судебной защиты предполагает, что оно будет реализовано даже в условиях молчания закона**. Суд не может отказаться от решения спорной ситуации, сославшись на отсутствие ее правового регулирования. Ему придется прибегнуть к способам преодоления пробела. Какой-то из судов сочтет возможным норму об определении количества голосов независимо от реального внесения вкладов распространить по аналогии и на ситуацию второго и любого последующего года. Какой-то из судов будет исходить из обратного и указывать на то, что раз подобная специальная оговорка была сделана исключительно для первого года деятельности, начиная со второго года следует учитывать только реально внесенные вклады. Как результат — отсутствие единства в судебной практике, а значит — лишение участников правоотношений права на правовую определенность, что подрывает доверие к праву в целом. Тем не менее, в условиях, когда действительно имеет место молчание законодателя, официальное толкование со стороны органа конституционной юрисдикции не должно становиться механизмом по обеспечению согласованности правовых позиций судов общей юрисдикции. Для этого должен быть использован внутренний ресурс самой системы судов общей юрисдикции.